Лин Саньцзю вздрогнула. Она выставила [Защитное Силовое Поле] и сделала шаг назад, одновременно выпуская свое Высшее Сознание в надвигающуюся тень, но тень в темноте ухмыльнулась и легко парировала ее атаку, воздвигнув какой-то барьер вокруг себя и одновременно презрительно фыркнув себе под нос. Лин Саньцзю почувствовала резкую боль в мозгу, как будто кто-то окунул ее голову в бассейн с ледяной водой.

Отдернув свое Высшее Сознание, она вскрикнула, выкрикивая имя тени: "Богемия!"

"Йоу", - остановилась тень и убрала свое Высшее Сознание. Она вышла из темноты, и тусклый лунный свет упал на нее, сияя на ее золотистых локонах и превращая их в сияющий нимб.

Широко улыбаясь, она тяжело дышала: "Ну, я полагаю, что мое Потенциальное Значение Роста должно было произвести довольно сильное впечатление".

“— Ничего себе, это и впрямь ты», — сказала Саньцзю. Ей стало легче на душе при виде знакомого лица в полном опасностей неизвестном мире, хотя и одной из своих врагов.

«Что ты тут делаешь?» — спросила Саньцзю, поглядывая вокруг с выражением тревоги и настороженности, — «Почему ты помешала мне уничтожить портреты? Может ли об этом узнать бог?»

Размышляя вслух, она обернулась и посмотрела вдаль.

Гигантский бог больше не шевелился, после того, как сровнял деревню с землей. Он замер на своей передней ноге, подняв другую.

«Какая умная девочка, — хихикнула Богемия, но улыбка не коснулась ее глаз, — Если ты уничтожишь идола, или портрет, хоть что-нибудь, эти чертовы создания сразу же узнают, где он был уничтожен…»

Она едва успела договорить, как Саньцзю подняла руку и разрубила кучу портретов пополам.

Богемия замерла на месте, раскрыв рот, на ее лице было написано недоверие, и ее глаза выпучились от ужаса, когда остаток холстов упал на землю. Она оторвала взгляд от Лин Саньцзю и посмотрела вдаль. Во вторую, как только портрет был уничтожен, гигантский бог перестал двигать ногой в воздухе. Затем, повернувшись телом, он начал шагать к ним. Его движения были медленными, но он был быстр. Через мгновение его пять огромных пальцев появились на небе над лесом.

«Чего ты ждешь? Беги!"

Слова вывели Богемию из ее транса. Она повернула голову, и ее лицо покраснело от гнева от того, что увидела. Пока она смотрела на гигантского бога, Лин Саньцзю уже сбежала. Теперь она стояла очень далеко от нее, махая рукой, крича: «Ты хочешь быть затоптанной насмерть?»

Богемия вскочила и бросилась к ней, побежав со скоростью не меньше, чем Лин Саньцзю.

"Какого чёрта ты преследуешь меня?" - закричала Линь Саньцзю через плечо, - "Я не могу вернуть тебе твою Потенциальную Ценность Роста! Просто отступи!".

"Прекрати болтать ерунду!" - сердито прозвучал голос Богемии. Даже в темноте Линь Саньцзю могла видеть, как её лицо стало красным, как свёкла, - "Ты посмотри, что ты сделала, идиотка? Я же предупреждала тебя оставить эти портреты в покое, не так ли?".

"Там мой друг! Я не могу бросить его в беде, иначе он убьёт моего друга!", - отчаянно закричала Линь Саньцзю, но ее голос мгновенно потонул в какофонии грохочущих гор и шелестящих деревьев, едва только он сорвался с ее губ.

Тем не менее, Богемия прекрасно её услышала. На её лице появилось смешанное выражение, как будто Линь Саньцзю говорила на каком-то иностранном языке.

«Раз ты так желаешь смерти, то ступай и убей себя! Зачем ты втянул меня в это?» — выпалила Богемия, приостановившись, прежде чем продолжить бег после того, как нагрубила Линь Саньцзю. Гигантский бог быстро догонял их. Небо было заполнено падающими листьями, обломками деревьев, грязью и копотью, из-за чего оба беглеца не могли дышать, когда открывали рты. Им приходилось бежать, не сводя глаз со своей траектории. Однако, несмотря на все старания, их скорость была слишком низкой по сравнению со скоростью гигантского бога. Они лавировали среди кустов, используя пышную зелень вокруг, дабы скрыться от преследователя. Тем не менее, хотя в связи с запутанным лабиринтом тропинок в лесу их скорость значительно упала, скорости гигантского бога это не касалось. Он никогда не терял свою цель. Внезапно эти двое поняли, что их головы заволокло тенью. Они подняли головы и к своему ужасу увидели, что над ними нависла босая ступня размером с крейсер.

Им показалось, что исполинский бог не собирается превращать их в дуолуочжунов.

Богемия вскрикнула, и вокруг нее золотистым нимбом разлился луч света. Она активировала какой-то барьер, похожий на [Защитное силовое поле], но знала, что это все равно что бросать в камень яйцо. Нога была слишком большой и тяжелой, чтобы ее остановить. Пока она громко ругалась, треск дерева с чудесной ясностью достиг ее ушей. Она попыталась броситься вперед, но Лин Санцзю перехватила ее запястье мертвой хваткой.

«Что ты, черт возьми, делаешь? Отпусти!» — глаза Богемии налились кровью. Она развернулась, и в ее руке появилась сфера — сфера-рябь. Лин Санцзю узнала бы ее где угодно, ведь Рена и Рено постоянно с ними ходили. С ее помощью они смогли уничтожить демоническое здание.

"У меня есть идея!" - сказала Лин Санцзю, глядя на приближающуюся ногу и бежа во весь опор. Если они сейчас ничего не предпримут, то через три секунды будут мертвы, - "Скажи, что я могу телепортироваться. Быстро!"

Пораженная Богемия взглянула на руку Лин Санцзю и, как только ее осенило, сделала то, о чем ее попросили. Она вернула рукопожатие с еще большей силой, опасаясь, что Лин Санцзю внезапно отпустит ее руку, - "Способность к телепортации! У тебя есть она!"

Хотя последовательность была не совсем правильной, этого было более чем достаточно. Лин Санцзю почувствовала, как ее ошейник нагревается.

Внезапно, когда с гигантской ноги бога пролился град земли, два человека, которые бежали изо всех сил, исчезли. Словно лопающиеся мыльные пузыри, оба они исчезли без следа.

Нога исполинского бога с силой опустилась на землю, которая содрогнулась от удара. Бог какое-то время неподвижно стоял на ней, а затем издал оглушительный, исполненный ярости рык, который разнёсся по всей долине. Он яростно размахивал своими длинными руками в воздухе, разрушая те немногочисленные горы, которые преграждали ему путь.

Хотя Бог был не сопоставим с Пуэллой по размеру, он всё же был вдвое крупнее Девы. Его туловище ниже белого тумана напоминало огромную колонну, возвышающуюся между землёй

и небом. Теперь Лин Саньцзю находилась очень далеко от него, поэтому с легкостью могла закрыть его фигуру рукой, заслонив глаза.

Бёмия, тяжело дыша, несколько секунд собирала в кучу разрозненные остатки своего сознания. Она осмотрелась, и её сердце забилось сильнее. Глядя на Лин Саньцзю, она хрипло спросила: "...Нельзя было приземлиться в более подходящем месте? По-моему, у тебя есть склонность к суициду".

Лин Саньцзю крепко схватила Богемию, едва будучи в силах пошевелиться. Она не желала близости с Богемией, но места для их ног было катастрофически мало.

Лин Саньцзю телепортировала их на скальный пик посередине двух скал. Площадь камня была небольшой, с пространством, равным стулу. Сжавшись в комок, две взрослые женщины не смели пошевелить ни единым волоском. Они не могли видеть дно пропасти. Все, что они могли видеть, — это белый туман, окутывавший уединенную долину и стелющийся во тьме.

Если бы они упали туда, они не выжили бы, даже если бы у них было десять жизней.

«Я просто хотела уйти как можно дальше от бога», — возразила Лин Саньцзю, — «Вот мы и тут».

"Почему ты не выбрала ту скалу?" Богемия указала обвиняющим пальцем на крутой обрыв рядом с ними, но она ни разу не подумала о том, что такое простое действие едва не столкнет ее в пропасть внизу. Полупадая, ее лицо побледнело от ужаса.

"Расстояние, которое я могу напрямую переместить, напрямую зависит от количества потенциального роста, которым я обладаю", - объяснила Лин Санжиу, - "Если бы вы дали мне немного больше потенциального прироста, мы бы сейчас находились на том утёсе".

"Чушь!" - раздраженно воскликнула Богемия. Ее лицо было искажено от гнева, - "Моргай ещё раз!"

"Хорошо, держись крепче".

"Подожди, подожди, подожди, подожди, подожди, дай мне..."

Лин Санжиу не дала Богемии закончить свои слова. Она моргнула, и они обе исчезли с одинокого каменного столба.

"Сначала дай мне покрепче ухватиться". Когда Богемия, наконец, смогла закончить предложение, она поняла, что снова сменила местоположение. Отбросив свой гнев, она быстро осмотрелась.

Местность, где они сейчас находились, представляла собой опустошённую землю. Как будто раздавленная чем-то, Богемия всё ещё могла видеть кончики домов, погребённых в почве. Она подняла голову, позволив взгляду скользить по округе. Но всё, что она видела, было чистое поле, окаймлённое кольцом выровненного леса.

В её видении гигантский бог снова стал огромным, таким огромным, что Богемия с исключительной чёткостью могла видеть золотистые кудрявые волоски на его ногах. К ней внезапно пришло понимание, когда она осознала, что Линь Саньцзю перенесла их обеих туда, где находился гигантский бог.

Как раз когда она собиралась позвать Линь Саньцзю, та крикнула во весь голос: "Цзи Шаньцин!"

Поскольку она не хотела, чтобы Богемия узнала об истинной личности её главного приза, она могла только назвать его имя: "Цзи Шаньцин, где ты?"

Богемское выражение становилось все мрачнее, когда Линь Саньцзю кричала. После того, как Линь Саньцзю проорала несколько раз, Богемия больше не могла сдерживаться и бросилась на нее, крепко прижав руку ко рту другой женщины и сказав: "Заткнись! Этот бог может услышать тебя!"

Лежа на земле, Линь Саньцзю уже активировала свою [Мозаичную Цензуру], когда Богемия набросилась на нее. Услышав слова Богемии, она повернула голову и увидела, что гигантский бог действительно повернулся к ним. Затем она деактивировала свою способность.

"Я потеряла здесь своего друга!" Она вырвалась из лап Богемии и заговорила тихим голосом. Но она не могла скрыть своего беспокойства: "После того, как мы разделились, появился этот проклятый бог. Он наступил сюда-"

"Если твой друг не такой тупица, как ты", - перебила Богемия, - "он или она, должно быть, уже сбежали. Прямо сейчас тебе нужно спасать себя и вернуться за своим другом после того, как мы сбросим этого бога."

Лин Сандзю ничего не сказала. Она оттолкнула Богемию и молча встала.

Она огляделась, и, хотя все было сровнено с землей, она едва ли могла заметить что-то, похожее на свой главный приз. Однако она также не представляла, что станет с ее главным призом после того, как его раздавили.

"Мы должны уходить сейчас", - снова поторопила ее Богемия, - "Этот бог возвращается".

"Что он собирается здесь делать?" - Лин Сандзю подняла голову и поняла, что Богемия говорит правду. Выпустив пар, гигантский бог снова расставил свои две огромные ноги, медленно и ровно ступая, и постепенно приближался к ним посреди дрожи гор и рек.

"Он собирается лечь и притвориться горой, ожидая, что его следующая жертва - другой бог - попадется в его ловушку", - потянула за рукав Богемия, - "Нам действительно пора идти".

Так как ситуация не давала возможности продолжить поиск её главного приза, Лин Саньцзю предприняла последнюю попытку и снова крикнула. Однако её попытка не увенчалась успехом, так как из темноты не последовало никакого ответа. Снова она потеряла свой главный приз. Когда эта мысль пронеслась в её сознании, она вздохнула. После этого она обхватила рукой талию Богемии, и обе они снова моргнули.

Извлекая опыт из своей прошлой телепортации, на этот раз она не стала далеко моргать. Однако топография Спасения Бога была действительно необузданной и странной. Секунду назад их окружало буйное изобилие растительности, но спустя несколько секунд они оказались в сердце пустыни. Лес был всего в нескольких сотнях миль от них.

Температура в пустыне после наступления ночи упала ниже нуля, заставляя двух женщин дрожать от холода. Посмотрев на катящийся белый туман над головой, Богемия фыркнула: «Ну, это лучше, чем ничего. По крайней мере, мы можем ясно видеть окрестности и быстро

принять решение, если что-то случится».

После этого между двумя женщинами наступила неловкая тишина. Они обе с головы до ног рассматривали друг друга и одновременно отступили на два шага назад. Их лица были полны опасений.

«Я ни за что не верну тебе твою потенциальную ценность роста», — возразила Линь Саньцзю, «… Я предлагаю тебе сдаться сейчас. Учитывая нашу нынешнюю ситуацию, никому из нас не будет хорошо, если мы здесь подерёмся. В этой борьбе не будет победителя, в конце концов, обе стороны будут разрушены».

Линь Саньцзю понятия не имела, что Богемия задумала, но она прекрасно понимала, что у Богемии должно быть гораздо больше Высшего сознания, чем у неё.

Издеваясь, Богемия подняла руку и собрала волосы на затылке. Ее свободная блуза соскользнула с руки, обнажив участок кожи белизны арктических снегов.

Линь Санцзю незаметно развернула свое [Барьерное поле].

— Мне самой решать, вернуть его или нет. Главное решение принимаю я, — прошипела Богемия, брезгливо сморщив нос. — С того самого дня, как ты украла у меня четверть Высшего Сознания, я готовилась к этому дню... Я пыталась выследить тебя в Астральной плоскости, но кто мог подумать, что ты там никогда не появишься? Когда я уже подумала, что все мои приготовления были напрасны, богиня удачи улыбнулась мне и указала мне путь. Я ни на секунду не могла представить, что найду ключ к твоему местонахождению за пределами Астральной плоскости...

— Что ты имеешь в виду? — Линь Санцзю нахмурилась в недоумении.

В бескрайних мирах апокалипсиса, крайне маловероятно, что ты снова встретишь своего друга после того, как ваши пути разошлись. Однако Богема появилась в "Спасении Бога" одновременно с Лин Саньцзю. Насколько вероятным было это совпадение?

"Все просто. Мне кто-то сказал, что ты здесь, поэтому я и пришла". Достигнув места, Богема с легким сожалением произнесла: "...Если бы я знала, что этот мир причиняет столько страданий, я бы не пришла за тобой".

"Кто-то сказал тебе? Кто этот человек, который сказал тебе, что я в "Спасении Бога"?".

Богема не сразу ответила на вопрос. Она внезапно вздохнула, собрала локон волос, сползший с ее бокового пучка, и посмотрела на Лин Саньцзю своими очаровательными глазами. Затем она опустилась и села со скрещенными ногами на песок.

«Я всего лишь отдаю должок за спасение моей жизни. А после этого будем драться», — похоже, у Богемии было чувство собственного достоинства. Она чётко разделяла обиду и благодарность. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Линь Саньцзю, и лунный свет играл на её нежном лице, бросая то свет, то тень: «… Ты знаешь Пеппи Лил'Сезам?»